

Смешер критично смотрел на экран своего личного терминала, выискивая на изображенном чертеже ошибки и недочеты, которые могли бы пагубно сказаться на работоспособности собранного механизма. И к своему удовлетворению ничего так и не заметил, нажав несколько раз на нужные клавиши и запуская станок, который тут же принялся стесывать с металлической болванки излишки, дабы оставить лишь точно выверенную форму.

Маяк никогда не скупился на материалах и инструментах, потому станок известной атласской фирмы, стоимость которого простому человеку покажется заоблачной, был из последних моделей с удивительной, как для этого мира, точностью.

Наблюдая за тем, как потраченный час жизни обретает форму, Адам расслабленно откинулся на спинку стула. Прошедший вечер выдался на удивление спокойным, приятным и расслабляющим. Да что там, было откровенно весело, особенно после того, как алкоголь наконец-таки начал действовать, развязывая язык и раскрепощая, позволяя девушке почувствовать себя увереннее с ним наедине. О последнем явственно говорили шутки, которыми она смело разбрасывалась, поддерживая диалог.

Станным, хотя скорее «своеобразным», оказалось лишь окончание их посиделки, когда луна уже была в зените, Шни вроде как клевала носом, а кальян, заправленный уже во второй раз, окончательно потух. Именно со вторым пунктом и была связана самая странная часть ночи. И черт бы с тем, что она фактически вырубалась, черт с тем, что её пришлось нести на руках до комнаты, предварительно порыскав по карманам в поисках свитка, который и выступал ключом в комнату специалиста, но почему... Почему эта несносная баба полезла целоваться, стоило только подхватить её на руки?! Ведь он не железный! Хотя самоконтроль спас, не давая накинуться на невменяемую и возбужденную Винтер. Все же он любит, когда девушка отдает отчет в своих действиях, понимает, хотя бы немного, что и с кем собирается делать. В пример можно поставить Альт. Та пусть и поступила по-свински (впрочем, как и он сам), но делала это, исключительно находясь в трезвом уме. Ну, относительно, ведь эмоции так же затуманивают разум, но их-то хоть можно подавить волей, что с алкоголем и наркотиками не получается при всем желании.

«Чертовка, — недовольно проорчал сам себе соло, раздраженно вытягивая из пачки сигарету и поджигая ту. — Вот если бы пораньше начала...», — но что было, то было.

Смешер мог понять человека, который посвятил себя работе. Он сам порой таким промышляет, от чего, по завершению задания, мог завалиться в бордель, дабы снять напряжение больше чем полностью, тратя уйму заработанных льен или евродолларов на самых лучших из доступных шлюх.

Стоило Винтер поудобнее устроиться в своей кровати, как дрема, коя владела ей в его руках, превратилась в сон, тут же завладевший сознанием девушки окончательно и бесповоротно. Это ей еще повезло, что он успел закрыть дверь до того, как её томные пьяные стоны успели разлететься по коридору. Еще десяток секунд спустя девушке уже снились приятные сновидения, главным героем которых, если судить по эротичным постановиваниям имени «Адам», был он.

Ну, либо Таурос. Правда, последнее было не только маловероятным, но и делало из Шни весьма... Неоднозначную особу. Адам предпочитал думать, что блондинка стелала в своих влажных мечтах из-за его ласк, а не террориста-психопата.

«Ей же будет лучше, если она не вспомнит ничего», — живо представил реакцию Винтер при их встрече соло, не скрывая растягивающиеся в улыбке губы.

Еще десяток минут, и станок заканчивает работу, оставляя внутри себя горку стружки и кусок металла, который наемник тут же положил в печь для закалки.

— Эм-м... Мистер Смешер? Адам Смешер? — Ощутив направленный на себя взгляд, и краем глаз отметив приближение неизвестного, одетого в женскую академическую форму, соло решил не отрывать взгляд от сенсорной панели печи, с помощью которой выставял соответствующие настройки.

— Хм?

Маяк уже с неделю принимал гостей с других академий, но даже с увеличением числа жителей «замка» (коим и был когда-то Маяк), наемник не особо волновался о лишних наблюдателях и ушах. Главных фигурантов «дела Салем» они вычислили (хотя странно, что их в нынешнем поколении было так мало), потому вопросительная интонация знающего его имя и фамилию человека не вызвала особого волнения. В конце концов, пистолет и нож все еще при нем. И пусть у вопрошающего, вероятно, есть аура, Адам был уверен, что справится со студентом. Ну не может быть ученик (а никем другим обладатель молодого голоса и отличительной формы быть не мог) сильнее Тауруса, который на минуточку опытный ублюдок, и от которого Смешер скакал в жопу ужаленным зайчиком.

Он был уверен, что справится, кем бы ни был гость.

— Я бы хотела поговорить с вами... — Интонацию было сложно разобрать, ведь гул включившейся печи приглушал звуки. Хорошо, что он вообще хоть что-то слышал, ибо работай станки на полную, шум стоял бы невозможный. Но ранним утром, тем более в выходной день, желающих улучшить оружие не было совершенно.

— Слушаю... — Выдохнув дым, развернулся к говорившему соло.

Как развернулся, так и застыл от неожиданности. С таким встретиться лицом к лицу он был не готов.

Видя заминку и то, как исказилось лицо Смешера, Пирра невольно вильнула взглядом, положив левую руку себе на плечо. Ей было неловко от того, как на неё реагирует этот человек и любопытно, почему он так делает.

— О чем вы хотели поговорить, — поначалу медленно, будто бы выцеживая слова, начала соло, постепенно набирая привычную скорость разговора.

— Эм, я — Пирра Никос...

— Я знаю, кто вы. Что вы от меня хотите? Говорите быстрее, у меня есть работа. — Толика раздражения быстро проскочила в слова наемника. Все же неохота ему видеть напоминание о прошлом, пусть оно и было до одури симпатичным и милым.

— ... И мне хотелось бы, — выдохнула чемпионка, проглатывая проявленное пренебрежение. — Задать вам несколько вопросов. — Наемник вопросительно вздернул бровь, наблюдая за тем, как судорожно стала искать в кармане юбки нечто одной её известное Никос. — Ага, вот...

Девушка вытащила белый прямоугольник и активировала тот, быстро начав что-то искать. Опять. Ей было неудобно из-за того, что она так плохо подготовилась, решив стихийно, утром, подойти к парню и начать задавать свои вопросы. А ведь можно было подождать хотя бы до обеда. Но ничего уже поделать нельзя, раз разговор завязался, считала девушка, то его нужно продолжать.

— Простите, вот.

Она развернула свиток лицом к соло, показывая тому фотографию какой-то девчонки и парня. Оба были самыми настоящими арийцами с правильными чертами лица, цветом кожи, волос и глаз. Была лишь одна деталь, которая вызывала вопросы, например: какого хрена патлатый блондин выглядел точь-в-точь, как должен был бы выглядеть сам Смешер в свои подростковые годы?

— И что это? — Единственное, что выдавало всколыхнувшиеся эмоции наемника, были прищуренные глаза. — «Я, конечно, слышал байки о двойниках, да и пластику никто не отменял, но какого хрена в этом мире есть тот, кто выглядит почти как я? Тем более... Кто вообще это, сестра?» — Думал соло. Ему было решительно непонятно — что нахрен происходит и что от него хочет рыжая девка?

— Понимаете, вы очень похожи на брата моей подруги, — аккуратный пальчик с подстриженным ноготком указал на белокурую девчонку. — А он, как оказалось, пропал в диких регионах, когда быкоглав, на котором он летел в Вейл, был атакован гримм...

— И ты решила узнать, не являюсь ли я им? — Вздернул бровь (в очередной раз) наемник, скрестив руки на груди и сделав глубокий вдох, заполнивший легкие дымом. Последнее не очень сильно понравилось Никос, которая скривилась, стоило едкому белесому облаку выйти сквозь ноздри собеседника.

— Ну, да? — Пожала плечами чемпионка, неловко переминаясь с ноги на ногу, ведь сейчас её подозрения были озвучены. Да еще кем! — Поймите, правильно, пожалуйста, — начала она

оправдываться, — я просто пытаюсь уберечь подругу от неприятностей. Вы, удивительно, но еще ни разу не пересеклись ни с кем из тех, кто знает, как выглядит её брат...

— Ой, ли? А как же ты и та парочка в библиотеке?

— Мы решили ничего ей не говорить, пока не переговорим с вами.

Пусть Пирре было неловко, но опыт общения с «акулами пера» дал о себе знать. Она умела и могла брать себя в руки, пусть слабый опыт нормального социального взаимодействия, присущий подросткам её возраста, хромал на обе ноги.

— Хм, — непонятно что подразумевая, хмыкнул Смешер, но молчал, давая возможность рыжей продолжать.

— Мы не хотим, чтобы она плакала, увидев вас — того, кто, как две капли воды, похож на её пропавшего брата. Пусть вы и выглядите... Старше.

— Я не понимаю, как разговор со мной поможет ей. — Затухнул о пепельницу сигарету наемник, отвернувшись на пару секунд, чтобы проверить процентную завершенность закалки детали.

— С ней мы тоже поговорим, но перед этим хотим предупредить вас о возможной... Слишком эмоциональной реакции. Жанна... Она плохо пережила потерю брата и нам кажется, что если вы встретитесь, то... — Намек был явным. Адам понимал, какую мысль хочет донести девушка, потому кивнул. К облегчению чемпионки.

— Это все? Обещаю, — в его тон просочилась толика издевки, которую Никос, к собственному счастью, не поняла. — Что при встрече проявлю понимание.

— Отлично! Рада, что мы смогли договориться! — Лучезарная улыбка была слишком приторной. Соло буквально ощущал, как кариес начал разъедать его эмаль. — И еще... Вы очень похожи на Жона Арка, вы случайно не его родственник? Дальний там, какой-нибудь или дядя?

— У меня нет семьи, мисс Никос, — хмыкнул Смешер. — Ни отца, ни матери.

Первого должен был убить оригинал, как и задумывалось во время побега, а второй в принципе не существовало. Его выносил инкубатор. Буквально колба с искусственной амниотической жидкостью. Хотя если припомнить ДНК скольких людей комбинировали и очищали от «шлака» для создания идеального образца, который и лег в основу его тела, можно подумать, что у него охренеть сколько матерей и отцов.

Которых хотелось убить так же сильно, но руки больно коротковаты, не достают за пределы

мира.

Никос таких деталей не знала, потому поняла все по-своему. На лице девушки проскользнули эмоции жалости, от лицемерия которых наемнику хотелось закатить глаза, — уж кто-кто, а Адам Смешер последний, кто заслуживает жалости, — но он сдержался.

— Я из очень далекой деревушки, и если мы с ней, — кивок в сторону свитка с фото. — Все же и состоим в родстве, то очень дальнем. Таким, — он слегка выделил интонацией свои слова, — которое не имеет никакого смысла. — Был ли намек прозрачен, он узнает позже, когда рыжая бестия поговорит со своей подружкой (такой же симпатичной и чего греха таит сексуальной), или во время их с Жанной первой встречи.

— Хорошо... — Медленно, словно осознание слов с запозданием доходило до адресата, ответила Никос. — Я поняла.

— Очень рад. — Постный ответ соло кричал о завершении диалога. А это понять Пирра смогла быстро.

— Ну раз это все... Тогда я пойду.

Девушка в очередной раз улыбнулась и двинула к выходу, не забыв помахать рукой на прощание. У неё было множество вопросов, которые она хотела задать, но не решалась, опасаясь чрезмерной ответной реакции. Все же кем бы ни был Адам, он не входит в число работников Маяка или гостей с других академий. Парень, больше смахивающий на молодого мужчину, был вне происходящей в стенах учебного заведения «кухни», потому Никос банально не знала, что ей делать и как зацепиться.

Провожжающий её задумчивым взглядом наемник быстро припомнил один из паспортов, который нашел в обломках упавшего быкоглава. Еще тогда он удивился схожести, но не придавал ей значения (все же на фото был уж слишком мелкий пацан). Как оказалось зря, ведь сейчас, в этих же стенах бегала сестра покойного парня, чья биомасса легла в основу его нынешнего тела.

Интересно, это делает их родственниками или нет?

Отгнав глупые мысли, наемник вспомнил о мече, который лежал в вещах погибшего парня и который его могут попросить отдать.

«Хотя... Какова вероятность, что эта железка не была куплена у ближайшего кузнеца? — Подумал Смешер, вытаскивая меч из ножен и подумывая о том, чтобы провести стандартные процедуры по уходу и заточке. Ковырялка была простой, хоть ножны и превращались в щит, но были экземпляры куда заковыристее. — Так что меч отберут скорее из сентиментальных соображений, как память о брате, который был, да закончился». — Выдохнув, Адам принял судьбоносное решение не ходить с железкой на людях, оставляя ту в комнате и обслуживая по

мере необходимости.

И нет, он не просто ублюдок, а бонусом не хочет тратить время и деньги на новый меч.

Печь позади него пискнула и с шипением начала разгерметизацию дверцы, дабы наемник смог вытащить свеженькую деталь, которую тут же начал применять к одному из пистолетов.

Точнее это была одна из нескольких деталей, которые меняют конструкцию оружия, помогая не только гасить отдачу на двадцать семь процентов, но и увеличивая настильность. Как же ему не хватает черного рынка Найт-Сити, где не нужно было заморачиваться с модификацией оружия и купить все, что только душе угодно.

Хоть термическую катану с раскаленным лезвием. Позволяли бы связи и деньги.

Внезапно дверь в мастерскую открылась. Громко. Даже слишком. В помещение вошла, точнее, влетела растрепанная Винтер, чьи немного покрасневшие глаза и завязанные в неряшливый, явно сделанный на скорую руку, высокий хвост волосы выдавали не самое хорошее состояние здоровья.

«Да, похмелье это плохо, если печень и почки не генетически улучшены, — хохотнул про себя соло, видя, как от слишком громкого звука, поморщилась специалист. — И что она вообще тут делает?»

— Адам? Ты тут? — Все так же придерживая голову в районе виска, спросила Шни. — Э-э-э, сам?

— Как видишь, — подозрительно покосился на девушку наемник. — Вопрос в том, что ты тут делаешь?

— Как что, я... — Тут она замялась, всего на пару мгновений, но даже этого было достаточно. — А где... Она?

— Она? — Ухватился за оговорку Смешер, щурясь еще сильнее и подходя к девушке ближе.

— Моя сабля. Я планировала поухаживать за ней... Сегодня...

Специалист тряхнула головой, поморщилась и, извинившись, вышла прочь.

— Совсем с похмелья врать не умеет, — вздохнул соло, отметив покраснение ушей и шеи собеседницы, стоило немного надавить, чтобы узнать, кто такая «она». Хотя предположить он мог. — Только не говорите мне, что она ревнует к Никос...

Сейчас соло захотелось курить как никогда сильно. Или стукнуть кого посильнее. Не хватало ему еще такого счастья, особенно на фоне Салем, её пешек и отсутствия у него души. Но, подумав, он понял, что такое возможно. Теперь желание Винтер поцеловать его становится логичным, особенно на фоне её странной реакции на чемпионку.

«Неужели она думает, что Никос мне нравится, и я буду пытаться... — Он поморщился. — Она же малолетка, нахрена мне это счастье?» — Но реальность никогда не была простой. Потому, приняв её, наемник справедливо подытожил — «женская логика», переставая искать причину и следствие.

Проще принять происходящее и жить дальше, чем пытаться это осмыслить в полной мере. Ему нужно лишь... Плыть по течению. Эта ситуация все равно никогда не будет критической. Потому, отбросив лишние мысли, соло огляделся, силясь понять, если ли в округе еще кто-то, и так никого и не найдя, продолжил работу над модификацией своего пистолета.

Коридоры академии гремели от шума разговоров. Обеденный перерыв связал всех: и гостей, и учеников академии Вейла, давая возможность каждому участнику предстоящего фестиваля найти новых друзей, спарринг партнеров или, возможно, даже любовь. Хотя, если учитывать все факторы, такая «любовь» не продлится дольше финала праздника и еще недельки сверху.

Смешер размеренно шагнул в сторону столовой, то и дело ловя на себе взгляды любопытных учеников. И если пришлое не особо обращало внимание на взрослого парня, срок обучения которого должен был закончиться уже пару лет как, справедливо считая наемника одним из учителей, то абитуриенты Маяка, уже слышавшие слухи, припомнили загадочного блондина, которого то сватали Глинде Гудвич, то делали его сыном или даже братом строгого сексуального учителя. Все это, естественно, не забывая об атласском специалисте, которая, к слову, вышагивала рядом, ловя те же заинтересованные взгляды, будучи участницей более диких слухов.

— Рад, что ты смогла присоединиться, — с ярко выраженной долей ехидства, обратился к Шни соло.

— Теперь я понимаю, что чувствует Бранвен каждое утро, — скривившись, ответила девушка, игнорируя шепотки за спиной. Она отлично знала, о чем судачит детвора, ведь о её отношениях со «странным парнем» спрашивала и сестра во время одной из встреч. Это, конечно, не раздражало... Нет, себе она не врала — раздражало и еще как, но своё недовольство специалист никак не проявляла.

До чуткого слуха профессиональной охотницы отчетливо донесся пересуд о том, спала ли она уже с идущим рядом с ней парнем или нет. Как же ей хотелось остановиться и дать развернутый ответ им всем, да так, чтобы припечатать каблуком или мыском сапога. Или желательно и тем, и тем.

— А ты сам-то, что тут делаешь? — Решила абстрагироваться от окружения за стеной разговора Винтер, переводя тему.

— Как «что»? Иду обедать, — глянул на неё, словно на глупую наемник.

— Чушь, — отрезала Шни. — Ты не любишь показываться на людях, особенно пересекаться со студентами. А тут решил выйти, считай, «в свет». Не является ли причиной твоей смены планов одна... — Девушка запнулась, проглатывая полные возмущения и подозрения слова «рыжая чемпионка». — Пирра Никос? О чем вы вообще разговаривали... Если не секрет.

Заметивший заминки соло весело фыркнул, и уваливать от вопросов не стал:

— Знаешь, я никогда не думал, что встречу людей, как две капли похожих на меня внешне.

«И, слава богу, что только внешне», — не могла не отметить рефлекторно у себя в голове специалист.

— Оказалось, что я очень похож на некоего Жона Арка, исчезнувшего во время перелета над дикими территориями вместе с быкоглавом и всеми пассажирами, — Адам глянул в глаза Винтер. — И сестра которого сейчас учится в этой академии, являясь капитаном команды и партнером Никос.

— Оу. — Только и ответила девушка.

— Девчонка плохо пережила потерю брата, — добавил соло, уже смотря перед собой, и не замечая смены выражения лица Винтер.

Она знала, или думала, что знает, натуру Смешера, потому выдвинутое ею предположение казалось вполне логичным:

— Ты из-за неё идешь в столовую? Хочешь увидеть её реакцию?

Наемник странно глянул на собеседницу. Выражение его лица приняло совершенно нечитаемое выражение, интерпретировать которое вероятно не смогла бы и её патрон Жанетт Воерман.

— Что творится в твоей голове, Винтер? Какого хрена я в твоих глазах выгляжу каким-то

садистом и ублюдком?

Не то, чтобы у неё не было повода так думать, ведь она досконально, ну, насколько ей позволяли связи с преступниками и длинный, когда надо, язык Сюна, изучила историю Адама, наслушавшись о его заданиях и методах. Да что там, даже методы допроса наемника, которые тот применил на Синдер, вычерчивали черты характера не самой светлой личности.

Да и не особо была неправа Винтер, представляя в своей голове характеристики соло, в которые определенно входил и садизм, и неоправданная жестокость, и самая что ни на есть натуральная маниакальность, завязанная на адреналиновые битвы. В какой-то степени мозгоправы Найт-Сити могли приписать ему и киберпсихоз, причем терминальной стадии, даже в нынешнем мясном теле. Что говорить о старом, более чем на девяносто пять процентов состоящем из хрома.

— Хочешь сказать, что тебе неинтересно увидеть её лицо в момент твоего появления? — С четко выраженным сомнением спросила Шни.

— Разве что чуть-чуть, — не стал отнекиваться наемник, получая в ответ лишь покачивание головой. — Ну а если серьезно, то лучше сейчас решить этот вопрос, чем потом встречаться не только с сестрой мертвеца, но и его семьей, которая определенно захочет поговорить после звонка дочери. Расставляю все точки над «i» в комфортных условиях. А-то не хватало мне слез и соплей посреди разборки с гримм или террористами.

Винтер понимающе хмыкнула, проходя в открытые двери кафетерия. Или столовой. Кто как хочет, так и называет.

Светлое помещение с высоченным потолком было практически полностью заполнено учениками. Обеденный перерыв собрал здесь и учеников Атласа, — где-то среди толпы специалист видела характерные рыжие кудри Пенни Полендины, которая, как оказалось, сдружилась в командой RWBY, — и абитуриентов Шейда с Хейвенном. Все, весело переговариваясь, обедали, позволяя себе потянуть время, ведь перерыв длился удивительно долго, давая возможность мозгам учеников отдохнуть от теории, перед предстоящими практически уроками. Благо собрать даже такую огромную толпу кафетерий мог свободно — огромный зал, бывший когда-то бальным в замке, своею площадью не просто внушал, но даже пугал.

Ощувив легкий толчок плеча о плечо, Винтер вынырнула из созерцательно-размышляющего настроения, пристраиваясь сбоку от двинувшего за подносом наемника. Взгляды заинтересованных стали немного интенсивнее, ведь присутствие людей не в форме одного из учебных заведений привлекало внимание. Даже очень.

На обед давали наваристый борщик с капусткой, но не красный, сосисочки с пюрешкой и какой-то непонятный салатик с покрошенными морковкой, капустой, яблоками и ананасами. Он, конечно, мало кому нравился, но наемник, живший на искусственной пище, сухпайках и заменителях всю свою жизнь, а так же военная, так же не особо избалованная последнее

время по долгу службы деликатесами, приняли его на ура. И завершал набор вкусный чай. Он прекрасно утолял жажду, даруя энергию на остаток дня. Все, естественно калорийно до невозможности, но прожорливые животы подрастающих охотников были готовы поглощать даже траву, лишь бы утолить голод.

— А неплохо, — после «альтернативного белка» выращиваемого Биотехникой на равнинах близ Найт-Сити, натурпродукт Ремнанта, даже самый непритязательный, казался манной небесной. Даже по прошествии всех этих месяцев. После превращенных в протеиновый порошок сверчков и дождевых червей вообще любая еда местных идет на ура.

— Угу, особенно салат, — поддакнула Винтер. Она уже и не помнила, когда последний раз обедала домашней едой, которую готовят повара в особняке для членов её семьи. Те кулинарные шедевры кушать было страшно, ведь их внешний вид самое настоящее произведение искусства.

— Так, ты ни о чем не хочешь поговорить? — Спросил соло.

Видимо Адам не желал есть молча, заводя диалог по новой.

— Ты это о чём? — Женским чутьем учуяв предстоящее, девушка подобралась, словно готовящийся к прыжку кот.

— Как это «о чем»? — Слишком ненатурально удивился Смешер. — О твоём внезапном появлении сегодня утром, после моего разговора с Никос. О не самой хорошей отговорке, сияющей скрыть попытку бегства. И самое главное, — наемник наклонился к уху напряженно застывшей Винтер. — О твоих томных столах во сне, — его дыхание обожгло кожу девушки, заставляя уши покраснеть, а шею покрыться мурашками. — О том, как ты выкрикивала моё имя, запустив руку себе между н...

Поток смущающих слов был остановлен бледной ладошкой, которая закрыла рот ухмыляющемуся Смешеру, которому, кажется, стыд был неизвестен. И все это под взглядами учеников, которые нет-нет, да косились в их сторону, а некоторые и вовсе смотрели во все глаза. Бесстыдники! Адам особенно! Срамота!

— О чем ты, гримм тебя дери, говоришь?! — Зашипела не хуже королевского тайджиту или обычной, но гордой, кобры Шни.

— Как это о чем? — Убрал со рта руку девушки соло, невинно хлопая глазами. Настолько невинно, что выглядело это абсолютно ненатурально. — О прошлой ночи, когда ты засыпала у меня в руках... Стонала моё имя в соей кровати...

— Заткнись! — Он был не просто садистом, а самым главным садистом королевства! Нет, всего мира! — Я... Забудь о том, что было! — Шипела она, стреляя глазами по сторонам, пытаясь понять, слышал ли их кто-то или нет. Но постоянно натывалась на заинтересованные взгляды,

что не добавляли уверенности. Она же специалист, гримм подери, элита Атласа! Какие же слухи могут пойти с легкой руки жадных до сплетен подростков, которые определенно дополняют историю самыми безумными выдумками.

— Не могу, не после твоих жадных до поцелуев губ.

«С-с-скотина!» — В сердцах выпалила Винтер, благо только в своей голове.

Спас её от растерзания проснувшегося в Адаме садиста только чей-то оклик. Девичий голос обращался не к наемнику, а специалисту.

— Сестра? Ты... Что с... Кхм, приятного аппетита, не возражаешь, если мы присядем?

Оглянувшийся соло увидел маленькую копию Винтер, ту самую Вайс, о которой так много рассказала вчера вечером пьяная специалист. Рядом с ней стояла вся её команда — Роуз с Сяо Лонг и бывший челн Клыка — Белладонна. О причастности последней к терроризму соло узнал из свитка Тауруса, который хранил не только переписку с девочкой-кошкой, но и кучу фотографий, большая часть которых была сделана исподтишка. У быка были определенно серьезные проблемы с головой.

Команда девушек присела за большой стол, который мог вместить до двадцати человек и принялась обедать, то и дело косясь не только на пару сестер Шни, завязавших разговор, но и на самого соло.

— Команда JNPR еще стоит в очереди и присоединится к нам, если ты... Вы не против, — стрельнула взглядом в сторону Смешера Вайс, впервые видя того самого парня, о котором ходят порочащие дорогую сестру слухи.

— Нет, не против, — натянуто улыбнулась Винтер, припоминая слова Адама о её «внезапном» появлении в мастерской и намеке на ревность. Не то, чтобы он был неправ, но все же.

Сидящий рядом наемник молча пожал плечами, мол «плевать». Потому, разговор сестер продолжился.

До того момента, как к ним не подошла, наконец, команда (J)NPR, шедшая из-за толкучки и заполненности кафетерия по дуге, подходя со спины специалиста и соло. Что странно, без своего капитана, макушку которой можно было увидеть все еще стоящей в очереди за какой-то сладостью. Предположительно каким-то суфле.

— Представляете! Опять дали этот салат с ананасами! — Плюхнувшись на стул, громко треснув подносом о стол, возмутилась рыжая с короткими, относительно, волосами. Она, впрочем, как и её друзья, не особо обратила внимание на компанию сестринской команды, потому расселись они без эксцессов, даже не оглядевшись.

— Нора, это сытно и сбалансировано, — подал голос единственный парень в команде. Было решительно непонятно, стоило ли завидовать ему или нет. Хотя, если присмотреться к составу JNPR, другие парни были готовы удавиться, лишь за возможность побыть часик на его месте.

— Но Ренни!

— Вечером я испеку блинчики, — «сдался» азиат местного разлива, если судить по разрезу глаз.

— Ура! — А вот рыжая походила на скандинава. Странный контраст, но и мир этот тоже не особо логичный, если смотреть на него через призму опыта и знаний жителя Земли.

Тут зоркий глаз, наконец, заметил отсутствие стены — Никос оторвала взгляд от подруг напротив, повернув голову вправо, и встретила глазами с Адамом.

— Что? Но я еще не...

Что она «не» никто не узнал, — удивленно смотря то на Смешера, то на чемпионку, — ведь гул кафетерия был мгновенно заглушен громогласным криком:

— ЖОН?!

Желтая комета перепрыгнула через все препятствия, сбила с ног каждую преграду, чтобы набросится на того, кто был как две капли воды похож на её брата, но им не являлся. Правда этого она пока еще не знала.

Жанна Арк влетела в Адама Смешера, обвивая того руками и ногами, захлебываясь слезами и причитая. Она была рада встрече больше всего на свете. Капли влаги падали на щеку наемнику, слушающему тысячу слов...

Адресованных мертвецу.

<http://tl.rulate.ru/book/90504/3294816>